

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1978 года, марта 29 дня, Судебная коллегия в уголовных делах Киевского областного суда, в составе:

председательствующего – Дишеля Г.А.
народных заседателей – Билоиваненко М.И. и Невзгляденко О.И.
при секретаре – Пылявской М.Г.
с участием первого заместителя прокурора Киевской области –
Антоненко Ю.О.
с участием адвоката – Карпенко В.И.
с участием потерпевшего Данылива В.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Василькове дело по обвинению:

Матусевича Николая Ивановича –

19 июля 1946 года рождения, уроженца с. Матюши Белоцерковского района Киевской области, гражданина СССР, украинца, беспартийного, с незаконченным высшим образованием, женатого, ранее не судимого, до декабря 1976 года работавшего литературным редактором Киевского областного дома санитарного образования, а затем до дня ареста без определенных занятий, прописанного в г. Киеве по ул. Туманяна, № 8, кв.101, проживавшего в г. Киеве по Бульвару Лепсе. № 3, кв.60-

по ст.ст. 62 ч. I и 206 ч. II УК УССР и ст.70 ч.1 УК РСФСВ;

Мариновича Мирослава Франковича –

4 января 1949 года рождения. уроженца с. Комаровичи Старосамборского района Львовской области, гражданина СССР, украинца, беспартийного, с высшим образованием, женатого, ранее не судимого, до января 1977 года работавшего техническим редактором Киевского издательства «Техника», проживающего в с. Калиновке Васильковского района Киевской области –

по ст. 70 ч. I УК РСФСР и ст. 62 ч. I УК УССР.

Рассмотрев дело, судебная коллегия –

у с т а н о в и л а :

Подсудимые Матусевич Н.И.и Маринович М.Ф., проживая в г. Киеве и Киевской области, на почве антисоветских националистических убеждений, которые у них возникли вследствие неправильного восприятия советской действительности, общения с лицами, которые были осуждены за особо опасные преступления и другими отщепенцами, на протяжении длительного времени, с целью подрыва и ослабления Советской власти, систематически изготовляли, сохраняли и распространяли враждебную литературу, в которой содержатся клеветнические вымыслы, которые порочат советский государственный и общественный строй.

Кроме того, Матусевич вел антисоветскую пропаганду в устной форме.

Этой враждебной деятельностью Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. занимались, соответственно, с 1969 года и до 1975 года, до дня их ареста – 23 апреля 1977 года.

Так, 18 сентября 1969 года в Украинском отделении всесоюзного объединения «Внешторгиздат», где он тогда работал резальщиком бумаги, во время празднования дня рождения сотрудника Ницевича Б.И., Матусевич Н.И. в разговоре с сотрудником учреждения Юрченко П.М. распространял клеветнические вымыслы, которые порочат

советский государственный и общественный строй, наводил клевету на положение Украины в составе Советского Союза.

В тот же день, 18 марта 1969 года, возвращаясь с вечеринки домой вместе с Ницевичем Б.И., Матусевич Н.И. высказывал клеветнические измышления о национальной политике в СССР, порочил дружбу народов нашей страны.

Осенью 1970 года, на том же месте работы, в присутствии сотрудника «Внешторгиздата» Супоницкого В.И., наводил клеветнические вымыслы на Советский государственный и общественный строй, на добровольный союз советских республик, высказывался за так называемую «самостийну Украину».

Тогда же, осенью 1970 года, Матусевич Н.И. неоднократно среди своих сотрудников лаборатории отделения «Внешторгиздат» - Нижнык К.Д., Дубенюк Г.В., Коваленко В.Я., Булановой Л.П. и Соломченко К.И. распространял клеветнические вымыслы о национальной политике советского правительства и о социалистической по содержанию украинской культуре, а также ратовал за так называемую «самостийну Украину».

25 июня 1972 года Матусевич Н.И., пребывая вместе со своими знакомыми – Обертасом Е.В., Лащенко (Обертас) Н.М. и Гиренко В.Б. на автобусной остановке села Крыворивня Верховинского района Ивано–Франковской области, подошел к туристической группе из 12 человек рабочих и служащих Ивано–Франковского 63-го котельно–сварочного завода, в составе которой были россияне и украинцы, и стал высказывать враждебные фразы, а именно, порочить русский народ, называя русских «москалями», а также «оккупантами».

В дальнейшем, высказывая свою ненависть к братскому российскому народу, сожалел о том, что Гитлер не уничтожил весь русский народ. Матусевич Н.И. кричал: «Дайте мне топор и автомат, и я буду рубить и стрелять москалей». Он также с насмешкой высказался о Советской власти.

С целью усиления своей враждебной акции, Матусевич Н.И. во время этих антисоветских клеветнических высказываний апеллировал к местному населению, пытаясь спровоцировать его и вызвать враждебное отношение как к россиянам - членам туристической группы, так и в целом к российскому народу.

Тогда же совершил злобные хулиганские действия, во время которых презрительно и цинически, обижая группу туристов в общественном месте, плевал на них, бросал в них камни, едва не попав у Савчук О.Л., а потом, схватив за волосы Данылива В.М., пытался бить его головой о землю.

В 1975 году, во время работы по упорядочиванию архива Киевской студии научно – популярных фильмов, Матусевич Н.И. в разговоре с сотрудницей Киевского городского госархива – Курандиной В.Т., наводил клевету на советскую национальную политику, на положение украинского народа в братской семье народов СССР.

В том же 1975 году, в помещении киностудии, в разговоре с сотрудником Куринным В.П., Матусевич Н.И. пытался доказать, что в Украине якобы притесняются права народа.

Тогда же, в 1975 году, в разговорах с сотрудниками упомянутой студии: Попадчук Л.М. и Бидюк Н.П., Матусевич Н.И. наводил клевету на Советский государственный и общественный строй, на использование прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции СССР и на положение украинцев и Украины в составе СССР.

Подсудимый Матусевич по всех вышеприведенных эпизодах обвинения в ведении им устной антисоветской пропаганды, распространении клеветнических вымыслов, что порочат Советский государственный и общественный строй, а также в совершении злобных хулиганских действий, в ходе предварительного следствия и судебного рассмотрения давать какие – либо показания немотивированно отказался.

Однако его вина в совершении этих преступлений доказана показаниями свидетелей: Юрченко П.М., Ницевича Б.И., Супоницкого В.И., Нижнык К.Д., Дубенюк Г.В., Коваленко В.Я., Булгаковой Л.П., Соломченко К.И., Кочерги М.Т. Макогоненко Г.Б., Макогоненко Л.М., Павловой Л.О., Мьякишева А.О., Савчук О.Л., Телицина С.Л., Гетьман И.В., Беликовой Л.Й., Янко А.Н. Баландиной З.М., Обертаса Е.В.,

Обертас Н.М., Гиренко В.Б., Курандиной В.Т., Куринного Б.П., Попадчук Л.М., Бидюк Н.П. и потерпевшего Данылива В.М.

Так, свидетель Юрченко П.М., на предварительном следствии (т. VIII, л. д. 1-8) и на суде утверждал, что 18 сентября 1969 года в разговоре с ним, Матусевич Н.И. распространял клеветнические вымыслы, что порочат советский государственный и общественный строй, наводил клевету на положение Украины в составе Советского Союза. Об этих лживых измышлениях Матусевича он – Юрченко сообщил Ницевичу Б.И.

Эти показания свидетеля Юрченко П.М. подтвердил на предварительном следствии (т. VIII, л. д. 9-14)

и в суде свидетель Ницевич Б.И.

Этот же свидетель – Ницевич Б.И. подтвердил, что того же 18 сентября 1969 года подсудимый Матусевич высказывал ему клеветнические измышления о национальной политике СССР, порочил дружбу народов нашей страны.

Свидетель Супоницкий В.И. на предварительном следствии (т. VIII, л. д. 16-19) утверждал, что осенью 1970 года Матусевич Н.И. в его присутствии высказывал измышления на Советский государственный и общественный строй, утверждая, что якобы «Украина находится под лапой Москвитии» и ратовал за так называемую «самостийну Украину».

Свидетели Дубенюк Г.В., Коваленко В.Я., Булгакова Л.П., Соломченко К.И. на предварительном следствии

(т. VIII, л. д. 20-24, 28-36, 42-45)

и в суде, а свидетель Нижнык К.Д. на предварительном следствии утверждали, что осенью 1970 года Матусевич Н.И. неоднократно распространял клеветнические вымыслы, порочащие советский государственный и общественный строй, заявляя, что якобы «Украина, украинский народ пребывают под давлением Москвы», что «в Украине ведется русификация», что «украинская культура пришла в упадок», ратовал за так называемую «самостийную Украину».

Свидетели Юрченко П.М., Ницевич Б.И. и Кочерга М.Т. на предварительном следствии

(т. VIII, л. д. 1-5, 9-14, 37-41)

и в суде подтвердили, что они слышали от Соломченко К.И., Коваленко В.Я. и других сотрудников, которые работали вместе с Матусевичем о его враждебных высказываниях во время общей работы.

Свидетели Макогоненко Т.В., Макогоненко Л.М., Мьякишев А.О., Савчук О.Л., Телицын С.Л., Гетьман И.В., Янко А.Н., Баландина З.М. и потерпевший Данылива В.М. на предварительном следствии

(т. VIII, л. д. 62-71, 82-85, 89-94, 98-102, 106-111, 123-124, 128-133, 137-140, 146-151)

и в суде, а свидетель Павлова Л.З. на предварительном следствии

(т. VIII, л. д. 74-78, 116-118)

подтвердили, что 25 июня 1972 года Матусевич Н.И., пребывая в Карпатах, на автобусной остановке села Криворивня Верховинского района Ивано–Франковской области, в присутствии группы туристов из 12 человек, в составе которой были россияне и украинцы, демонстрируя свою ненависть к гражданам российской национальности, допускал враждебные высказывания, поносил российский народ, называл россиян «москалями» и «оккупантами», из – за которых украинцам якобы «нет жизни на земле», высказывал жаль о том, что Гитлер не уничтожил весь русский народ. Матусевич Н.И. также выкрикивал: «Дайте мне топор и автомат, и я буду рубить и стрелять москалей» и т.д.

Показаниям всех выше приведенных свидетелей суд верит, поскольку они с Матусевичем находились в нормальных взаимоотношениях и не заинтересованы в последствиях дела. Кроме того, свидетели Обертас Е.В., Обертас (Лашенко) Н.М. и Гиренко В.Б., которые есть друзьями подсудимого Матусевича М.И. и заинтересованы в том, чтобы его не судить, на предварительном следствии

(т. VIII, л. д. 154-178)

и в суде подтвердили, что они были вместе с Матусевичем в Карпатах и что на автобусной остановке села Криворивня произошла схватка между группой туристов и Матусевичем, который называл их «москалями». О других враждебных высказываниях Матусевича им неизвестно, поскольку они в то время находились в магазине и на место происшествия пришли, когда события подошли к концу.

Эти же свидетели Макогоненко Т.В., Макогоненко Л.М., Павлова Л.О., Мьякишев А.О., Савчук О.Л., Телицын С.Л., Гетьман И.В., Беликова Л.П., Янко А.Н., Баландина З.М. и потерпевший Данылиев В.М. утверждают, что Матусевич свои враждебные высказывания сопровождал злыми хулиганскими действиями. В присутствии большого количества местных граждан обижал членов туристической группы, плевал на них, бросал в них камни, схватил потерпевшего Данылиева за волосы и пытался бить его головой о землю.

Ведение Матусевичем антисоветской, националистической пропаганды во время его работы в 1975 году в Киевской студии научно – популярных фильмов в присутствии Курандиной В.Т., Куринного Б.П., Попадчук Л.М. и Бидюк Н.М. подтверждается показаниями этих свидетелей на предварительном следствии и в суде о том, что Матусевич вел такую пропаганду.

Общаясь с лицами, ранее осужденными за особо опасные государственные преступления и с другими враждебными лицами, которые активно выступают против социалистического строя в СССР, Матусевич Н.И. в конце 1976 года, с целью подрыва и ослабления Советской власти, вместе с подсудимым Мариновичем М.Ф. стал подыскивать более активные формы ведения враждебной деятельности.

В ноябре 1976 года, познакомившись с жителем села Конча-Заспа Руденко М.Д., (осужденным в 1977 году), подсудимые Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф., прикрывая свое враждебное лицо личиной борцов за права человека, вместе с Руденко М.Д. и другими единомышленниками, тогда же обсуждали подготовленные Руденко М.Д. антисоветские документы под названиями «Декларация Украинской общественной группы содействия выполнению Хельсинских соглашений» и «Меморандум № 1», после чего одобрили и подписали их, став, таким образом, соавторами и соучастниками в изготовлении этих антисоветских документов.

В «Декларации» клеветнически утверждается, что якобы в Украине нарушается «Общая Декларация прав человека» и гуманитарные статьи, принятые в 1975 году Хельсинским совещанием, наводится клевета на Государственный строй в СССР.

В антисоветском документе под названием «Меморандум № 1» с буржуазно – националистических позиций указывается, что в Советском Союзе якобы «ведутся репрессии против борцов за гражданские права», наводится клевета на политику Советского Правительства по отношению к украинцам в целом и, в частности, к молодой украинской интеллигенции. С грустью вспоминается, что в годы Великой Отечественной войны уничтожена так называемая «Украинская повстанческая армия» (УПА), которая вела вооруженную борьбу против Советской власти.

Делается попытка оправдать антисоветскую пропаганду и обвинить СССР в нарушении прав человека и права наций на самоопределение; в «подавлении» каких – либо проявлений нероссийских наций относительно самоопределения. Одобряется деятельность лиц, арестованных за особо опасные и другие государственные преступления, делается попытка подорвать авторитет СССР на международной арене, обвинить его в нарушении Хельсинских соглашений и «Общей декларации прав человека». Высказывается надежда, что антисоветская деятельность Руденко М.Д. и других лиц, которые ведут ее под прикрытием мнимой «защиты прав человека», получит поддержку со стороны западных капиталистических стран.

В декабре 1976 года Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. получили в г. Киеве от Руденко М.Д. для хранения и дальнейшего распространения фото пленку с трижды снятым на ней Руденко М.Д. машинописными текстами «Декларации» и «Меморандума № 1». Некоторое время Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. хранили эту фото пленку и тогда же, в декабре 1976 года, вернули ее Руденко, а остаток фото пленки с 10 кадрами «Декларации» и «Меморандума № 1» хранили в квартире сестры Матусевича – Матусевич Т.И. до изъятия во время обыска 5 февраля 1977 года.

Для широкого распространения этих враждебных документов и передачи их за границу, Маринович по собственной инициативе в декабре 1976 года лично сделал перевод «Декларации» с украинского языка на английский и как рукопись передал его Руденко М.Д.

Для распространения изложенных в названных антисоветских документах злобных клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, Маринович М.Ф. на протяжении марта – апреля 1977 года размножил «Декларацию» в 15-ти экземплярах на печатной машинке «Украина-2», которую жена Матусевича – Гейко О.Д. взяла на прокатном пункте № 47 г. Киева. С этой же целью один экземпляр этого документа в апреле 1977 г. он передал для ознакомления своему родственнику Мариновичу Б.А., не менее 6 машинописных экземпляров «Декларации» распространил среди лиц, назвать которых отказался.

Матусевич Н.И., в свою очередь, в конце марта 1977 года один машинописный экземпляр «Декларации», отпечатан Мариновичем М.Ф., передал через двоюродную сестру – Новохацкую О.В. для ознакомления ее отцу - Новохацкому В.Ф., который живет в с. Матюши Белоцерковского района Киевской области.

Тогда же с этим враждебным документом, кроме Новохацкого, ознакомилась Новохацкая О.В. и зять – Студинский Л.М., который в конце марта передал этот документ в распоряжение органов государственной безопасности.

С той же целью подсудимые Матусевич и Маринович остальные экземпляры сохраняли: четыре экземпляра в квартире сестры Матусевича – Матусевич Т.И., один экземпляр по месту жительства Мариновича в с. Калиновцы Василькивского района Киевской области и один экземпляр по месту работы жены Матусевича – Гейко О.Д. в г. Киеве, где эти документы были изъяты 23 апреля и 4 июня 1977 г.

Часть отпечатанных Мариновичем машинописных экземпляров «Декларации» получили нелегальное распространение в г. Киеве и за его пределами. Так, один экземпляр «Декларации» был изъят в квартире жительницы г. Киева Коцюбинской М.Х. 23 апреля 1977 г.

Упомянутые антисоветские документы попали также на Запад, где активно используются в буржуазной прессе, в антисоветских передачах враждебных радиостанций «Свобода», «Немецкая волна» и других.

В первой половине декабря 1976 года подсудимые Матусевич М.И и Маринович М.Ф., вместе с Руденко М.Д. обсуждали подготовленный последним враждебный документ под названием «Протокол № 1 заседания Украинской группы содействия...», в котором содержатся клеветнические вымыслы, порочащие советский государственный и общественный строй. В частности, клеветнически утверждается, что в Советском Союзе якобы существуют «внесудебные преследования людей, подозреваемых в инакомыслии и мыслящих иначе».

Тогда же, одоблив «Протокол № 1...», Матусевич и Маринович получили от Руденко по экземпляру этого документа, а после взяли участие в его распространении: в середине декабря 1976 года с экземпляром «Протокола № 1...» ознакомили жителя г. Чернигова, ранее судимого за предательство родины - Лукьяненко Л.Г. Учитывая замечания Лукьяненко о том, что этот документ может расцениваться как открыто враждебный, Матусевич, Маринович и Руденко на стали его подписывать и дальше распространять.

Рукопись и машинописные экземпляры «Протокола № 1...» были изъяты у Руденко во время обыска 23 декабря 1976 года.

Полученный от Руденко один экземпляр «Протокола № 1...» Маринович хранил у себя до конца января – начало февраля 1977 года, а потом вернул этот документ Руденко.

Во второй половине января 1977 года подсудимые Матусевич М.И и Маринович М.Ф. обсудили с Руденко М.Д. изготовление последним для широкого распространения антисоветского документа с названием «Меморандум № 2», после чего одобрили и подписали его, став, таким образом, соавторами и соучастниками изготовления этого враждебного документа.

Тогда же Матусевич и Маринович получили от Руденко по экземпляру «Меморандума № 2» для хранения.

«Меморандум № 2» есть злобным пасквилем на советскую действительность и внутреннюю политику КПСС и Советского правительства. Документ написан с враждебных буржуазно – националистических позиций, направлен на подрыв дружбы братских народов СССР, против принципов пролетарского интернационализма.

В нем, в частности, клеветнически утверждается, что империалистическое прошлое России висит черной тенью «над народами» союзниками, реальный суверенитет братских республик якобы «превращается в протокольную условность, а в последние годы шовинистически настроенные официальные лица пренебрежительно отбрасывают даже эту жалкую условность».

Делается попытка поносить марксизм: указывается, что «марксизм как официальная идеология Советского Союза» якобы «все больше теряет свою привлекательность», союз братских республик нашей страны именуется в документе «формально-декларативным», делается также попытка обвинить Союз ССР в том, что угроза новой войны еще не исчезла. Кроме того, наводятся клеветнические вымыслы о том, что в нашей стране, а именно в Украине, якобы, нарушаются права человека и ведутся безосновательные преследования граждан.

Для широкого распространения «Меморандума № 2» Маринович М.Ф. в январе 1977 года по просьбе Руденко М.Д., при участии жительницы г. Киева – Свитлычной Н.О., сделал перевод этого документа с русского языка на украинский. Часть этого перевода Маринович выполнил лично, после чего весь перевод отдал Руденко М.Д.

Один экземпляр «Меморандума № 2» с подписями Мариновича и Матусевича и рукопись перевода этого документа, выполненного Мариновичем и Свитлычной, были изъяты во время обыска 5 февраля 1977 года в квартире Руденко М.Д.

Кроме того, полученный в январе 1977 года от Руденко экземпляр «Меморандума № 2» Маринович, с целью его распространения, на протяжении января – апреля 1977 года размножил на печатной машинке в десяти экземплярах и распространил среди своих лиц, назвать которых отказался.

Во второй половине января 1977 года подсудимые Матусевич М.И и Маринович М.Ф., вместе с Руденко М.Д. обсуждали изготовленный последним для широкого распространения клеветнический документ с названием «Меморандум № 3». После этого Матусевич и Маринович одобрили его, став, таким образом, соавторами и соучастниками изготовления этого враждебного документа.

В «Меморандуме № 3» содержатся клеветнические вымыслы, порочащие советский государственный и общественный строй, в частности, клеветнически утверждается, что в нашей стране якобы имеют место беззаконие, своеволие, нарушение прав человека, якобы людей притягивают к уголовной ответственности только за то, что они верующие.

Экземпляр «Меморандума № 3», который в числе других был подписан Матусевичем и Мартиновичем, был изъят во время обыска 5 февраля 1977 года в квартире Руденко М.Д.

Имея экземпляр «Меморандума № 3» Маринович, с целью его распространения, на протяжении января – апреля 1977 года размножил на печатной машинке в десяти экземплярах и распространил среди своих лиц, назвать которых отказался.

В феврале 1977 года Матусевич М.И и Маринович М.Ф., вместе с Бердником О.П., Лукьяненко Л.Г. и другими своими единомышленниками, изготовили документ под названием «Меморандум № 4» «о новых репрессиях в Украине против группы», в котором содержатся клеветнические вымыслы, порочащие советский государственный и общественный строй. В частности, в документе авторы лживо утверждают, что в нашей стране якобы существует «безжалостное своеволие и беззаконие».

Для широкого распространения этого клеветнического документа, Маринович тогда же, на печатной машинке размножил его в 10 экземплярах и распространил среди лиц, назвать которых отказался.

В феврале 1977 года Матусевич М.И и Маринович М.Ф. в соавторстве с другими лицами изготовили документ под названием «Меморандум № 5. Украина летом 1977 года», в котором содержатся клеветнические вымыслы, порочащие советский государственный и общественный строй. В частности, в нем утверждается, что «структура

Советской страны» есть якобы «бюрократической», что в нашем обществе якобы существует «своеволие и беззаконие», ведут «репрессии против честных людей».

Понося деятельность Советского Правительства и КПСС, авторы «Меморандума № 5» клеветнически утверждают, что «идеи Ленина по национальному вопросу» якобы «не были воплощены в жизнь», что государственность Украины якобы представляет собой только «бумажный мираж», а в нашем обществе существует «дух империализма и шовинизма». Далее содержатся призывы к созданию в СССР «оппозиции» для борьбы с советской властью.

Тогда же, в феврале 1977 года, Маринович М.Ф. с теми же лицами изготовил документ с названием «Меморандум № 6», о так называемых «внутренних делах государства», в котором содержатся клеветнические вымыслы, порочащие советский государственный и общественный строй в области Советской демократии. В этом документе клеветнически утверждается, что в нашей стране якобы существуют «бюрократическая система», своеволие и беззаконие, Советская власть якобы «узурпировала конституционные прерогативы».

С целью посеять недоверие народа к Советскому государству, клеветнически утверждается, что в правовом отношении оно ничего не может и ему «невозможно ни в чем доверять».

Для более широкого распространения этого враждебного документа, подсудимый Маринович М.Ф. тогда же, на печатной машинке размножил его в 10 экземплярах, после чего распространил среди лиц, которых не назвал.

Один из машинописных экземпляров «Меморандума № 6» был изъят во время обыска 23 апреля 1977 года в квартире знакомого Обертаса Е.В., проживающего в Киеве.

В марте 1977 года подсудимые Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. в соавторстве с теми же лицами изготовили враждебный документ с названием «Меморандум № 7. Украинская группа после четырех месяцев существования». В этом документе содержатся клеветнические вымыслы, порочащие советский государственный и общественный строй в части Советской демократии. В нем делается попытка опорочить деятельность Советского Правительства, утверждается, в частности, что в нашей стране якобы существует произвол, беззаконие, издевательства над социалистической законностью, нарушение «свободы совести», «международных соглашений о правах человека», что «советское государство» якобы есть «бюрократической системой», которая ведет «репрессии и террор» и др.

С целью распространения указанных враждебных социалистическому обществу вымыслов Маринович М.Ф. размножил этот документ на печатной машинке в 10 экземплярах, которые распространил среди лиц, назвать которых отказался.

Тогда же, в марте 1977 года, подсудимые Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. вместе с теми же лицами изготовили враждебный документ с названием «Меморандум № 8. О преследовании В. Лисовой – жены политзаключенного». В этом документе содержатся клеветнические вымыслы, порочащие советский государственный и общественный строй. В нем поносится советская действительность, клеветнически утверждается, что в Советском Союзе, в частности в Украине, существует произвол и «торжествует тиранический держиморда и полное беззаконие».

Перед тем как составить этот документ, Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. посетили В. Лисовую в ее квартире и в беседе с ней получили информацию, которую Матусевич записал на отдельном листе бумаги. Эти записи были использованы при изготовлении «Меморандума № 8».

Вышеуказанные антисоветские документы «Меморандумы» под №№ 4, 5, 6, 7 и 8, изготовлены и распространены при активном участии Матусевича Н.И. и Мариновича М.Ф., попали за границу, где, как следует из передач враждебных радиостанций и буржуазно – националистической прессы, в частности, газеты «Свобода», которая издается так называемым «Украинским народным союзом» в Джерси-сити и Нью-Йорке (США), приобрели широкое распространение на Западе и используются в подрывных акциях против СССР.

В марте 1977 года подсудимые Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. в соавторстве с другими лицами изготовили враждебный документ с названием «Меморандум № 11. О судьбе Надежды Свитлычной»

В этом документе содержатся клеветнические вымыслы, порочащие советский государственный и общественный строй в области социалистической демократии и соблюдения международных договоров. В частности, лживо утверждается, что якобы «Правительство СССР и УССР не только бессильны добиться установленных ими законов и постановлений представителями власти, но и сами отказываются их придерживаться» и тому подобное.

С целью широкого распространения этого враждебного документа, Маринович М.Ф. размножил его на печатной машинке, взятой женой Матусевича М.И. – Гейко О.Д. на прокатном пункте, на украинском и русском языках, не менее как в девятнадцати экземплярах. Из них один экземпляр Маринович в апреле 1977 года передал своему родственнику – Мариновичу Б.А., 15 экземпляров Матусевич и Маринович хранили в квартире Матусевич Т.И. и два экземпляра по месту работы Гейко О.Д. до их изъятия 23 апреля 1977 года и 4 июня 1977 года. Один экземпляр «Меморандума № 6» был изъят во время обыска 23 апреля 1977 года у знакомого Матусевича М.И. и Мариновича М.Ф. – Обертаса Е.В.

Наряду с изготовлением, хранением и распространением враждебных документов так называемой «Украинской общественной группы содействия выполнения Хельсинских соглашений», Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф., с целью подрыва и ослабления Советской власти создавали, хранили и распространяли также другие антисоветские клеветнические документы.

В ноябре 1976 года Матусевич и Маринович в квартире Руденко М.Д. получили от последнего для распространения две фото пленки с отснятым на них машинописным текстом антисоветского документа бывшего жителя г. Москвы - Турчина с названием «Инерция страха», в котором с враждебных по отношению к советскому обществу позиций наводятся злобные вымыслы, что порочат советский государственный и общественный строй.

В частности, автор поносит существующую в нашей стране социально-политическую систему, лживо утверждает, что в советском обществе якобы существует беззаконие, «централизованная бюрократия», «пренебрежение к основным правам человека». Руководящая роль КПСС сравнивается с «самодержавием» царской России, указывается, что большевики якобы ведут страну к «кровавому хаосу».

Тогда же подсудимые Матусевич и Маринович с фото пленок, полученных от Руденко, размножили фотоспособом третью часть антисоветского документа «Инерция страха» в трех экземплярах. После этого, в конце января 1977 года, Маринович передал Руденко упомянутые фото пленки и два экземпляра третьей части этого документа, а третий из созданных ими экземпляров Матусевич и Маринович хранили в квартире отца Матусевича – Матусевича И.П. в городе Василькове Киевской области до изъятия его во время обыска 5 февраля 1977 года.

Кроме этого, Матусевич и Маринович пытались размножить также первые две части «Инерции страха», но не сделали этого по техническим вопросам. От этой попытки Матусевич и Маринович оставил один фотоотпечаток с фрагментом текста первой части «Инерции страха», который был изъят во время обысков у Мариновича.

В конце ноября – в начале декабря 1976 года Маринович М.Ф. получил от лица, назвать которое отказался, рукописный текст антисоветского документа, который начинается словами: «Вести из ВС 389-37...».

В этом документе содержатся злобные клеветнические вымыслы о советской действительности, деятельности КПСС, Советского Правительства. В частности, в нем утверждается, что якобы существует «принудительный труд», беззаконие, издевательства над социалистической законностью и имеют место попрание прав человека.

Пытаясь подорвать дружбу между братскими народами Союза ССР, автор с враждебных националистических позиций утверждает, что СССР якобы есть «советской империей», в которой республики находятся в «бесправном» и «колониальном» положении. Понося деятельность КПСС, клеветнически утверждается, что партия не

выполняет «собственную Конституцию», занимается «демагогией» и пытается «создать видимость свободы и общего блага» в стране.

В конце 1976 года Маринович в г. Киеве ознакомил с этим документом неизвестное лицо (отказался назвать), и тогда же с его помощью, для использования в своей преступной дальнейшей деятельности, переписал этот документ. Рукопись и оригинал указанного документа Маринович хранил у себя до изъятия во время обыска 5 февраля 1977 года.

В декабре 1976 года подсудимые Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. в г. Киеве одобрили и подписали изготовленный Бердником О.П. не менее как в трех экземплярах клеветнический документ в виде заявления к Генеральному прокурору СССР и американским так называемым «Комитетам» и «Группе содействия...», став, таким образом, соавтором и соучастником в изготовлении этого документа.

В указанном документе содержатся клеветнические вымыслы, порочащие советский государственный и общественный строй. В частности, в нем говорится, что в Советском Союзе якобы нарушаются Конституция СССР и основные права человека.

Тогда же, в декабре 1976 года, Матусевич Н.И. С для широкого распространения упомянутых клеветнических измышлений, машинописный экземпляр этого документа отвез в г. Москву, где передал для ознакомления жителю этого города Орлову Ю.Ф. (арестован по другому делу за антисоветскую деятельность), который тогда же использовал его в разговоре с иностранными корреспондентами.

Один из экземпляров в декабре 1976 года попал в руки Руденко М.Д. и был изъят во время обыска 5 февраля 1977 года.

В январе 1977 года подсудимые Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. в г. Киеве одобрили и подписали изготовленный Руденко М.Д. и жителем города Москвы Григоренко П.Г. клеветнический документ в виде «Обращения» к коммунистическим партиям США и Канады, став, таким образом, соавтором и соучастником в изготовлении этого антисоветского документа, который содержит лживые измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

В частности, в нем говорится, что в Советском Союзе якобы имеют место нарушение прав человека, ведутся необоснованные обыски, во время которых изымаются материалы только для того, чтобы их сжечь. В нем содержится призыв к вмешательству иностранных государств во внутренние дела Советского Союза.

Указанный документ с подписями Матусевича, Мариновича и других лиц хранился в квартире Руденко М.Д., где и был изъят во время обыска 5 февраля 1977 года.

Тогда же, в январе 1977 года, Маринович М.Ф. получил от жительницы города Киева – Свитлычной Н.О. копию ее враждебного документа в виде письма к так называемой «Украинской общественной группе содействия выполнения Хельсинских соглашений» и в партийные органы.

В этом документе наводятся злобные вымыслы на советскую демократию. В частности, утверждается, что в нашей стране якобы существует «сплошная девальвация человеческого достоинства» и прочее.

Вскоре Маринович М.Ф. указанный документ распространил, передав его Руденко М.Д. для использования в антисоветской деятельности, а последний, в свою очередь, передал этот документ Мешко О.Я., у которой и был изъят во время обыска 5 февраля 1977 года.

В конце января 1977 года Матусевич Н.И. получил отправленные почтой от Лукьяненко Л.Г. из г. Чернигова два машинописных экземпляра его лживого документа «Остановите кривосудие», в котором с враждебных по отношению к советскому обществу позиций наводится клевета, порочащая советский государственный и общественный строй.

В частности, в нем утверждается, что в нашей стране якобы существуют шовинизм, издевательства над социалистической законностью и попрания прав человека со стороны советских органов правосудия. Понося советскую действительность и навязывая читателю враждебные националистические взгляды, автор лживо утверждает, что Советская власть с ее «диктатурой пролетариата, которая руководствовалась не законом, а ненавистью»,

якобы привела к упадку народного искусства в Украине, которое и до сих пор якобы всячески «душится» со стороны «непрощенных пришельцев» и «своих оборотней».

Один экземпляр этого документа Матусевич Н.И. тогда же передал жителю г. Киева Антоненко- Давидовичу Б.Д., у которого он был изъят во время обыска 23 апреля 1977 года.

Другой экземпляр этого клеветнического документа попал к Мариновичу М.Ф., который для распространения изложенных в документе клеветнических измышлений, в апреле 1977 года, в г. Киеве размножил его на печатной машинке не менее чем в пяти экземплярах, которые вместе с попавшем к нему экземпляром, распространил среди лиц, назвать которых отказался.

В марте 1977 года подсудимый Маринович М.Ф. получил от лица, назвать которое отказался, 4 фотоотпечатка машинописного текста документа Бердника О.П. в виде так называемого «Открытого дружеского послания» в Международный пен-клуб и Союз писателей Украины, в котором содержатся злобные лживые вымыслы, порочащие советский государственный и общественный строй.

В частности, в нем Бердник О.П. утверждает, что наше государство якобы имеет «бюрократическую систему», которая «обречена на «вечный исторический позор», что в советском обществе якобы существует беззаконие, «жестокое нарушение основных прав человека» и «духовная деградация народа и экономический хаос».

Тогда же Маринович два отпечатка указанного антисоветского документа распространил среди своих лиц, назвать которых отказался, а два других фотоотпечатка хранил у себя до изъятия в г. Серпухове Московской области 28 марта 1977 года и по месту жительства в с. Калиновке 23 апреля 1977 года.

Один фотоотпечаток документа Бердника О.П. попал к Матусевичу М.И., который хранил его в квартире сестры – Матусевич Т.И. до изъятия во время обыска 23 апреля 1977 года; другой фотоотпечаток – к Обертасу Е.В., у которого он также был изъят во время обыска в тот же день.

В марте – апреле 1977 года подсудимый Маринович М.Ф. получил от лица, которого не называет, рукопись враждебного документа, которая начинается словами: «Мы, политзаключенные мордовских лагерей...», о лицах, которые отбывают наказание за антисоветскую деятельность.

В этом документе содержатся злобные клеветнические вымыслы, порочащие советский государственный и общественный строй. В частности, утверждается, что в нашей стране якобы существуют беззаконие, национальная дискриминация, проявления антигуманности, преследования людей за убеждения и попрание прав человека и прочее.

В нем наводится клевета на советские органы правопорядка и правосудия, а также утверждается, что в нашем обществе якобы не придерживаются конституционных норм, превозносятся личности, которые отбывают наказание за антисоветскую деятельность.

Для распространения этого документа Маринович М.Ф. на протяжении марта - апреля 1977 года размножил его не менее как в 11 экземплярах на печатной машинке «Украина - 2», после чего рукопись уничтожил, а размноженный документ хранил по месту жительства в селе Калиновка до дня его изъятия во время обыска, а остальные распространил среди лиц, которых отказался назвать.

Три экземпляра этого размноженного Мариновичем враждебного документа попали к подсудимому Матусевичу М.И., два из которых он хранил в квартире своей сестры – Матусевич Т.И. и один по месту работы своей жены Гейко О. Д.

Тогда же, в марте – апреле 1977 года, Маринович М.Ф. получил от лица, которого не назвал, враждебный документ с названием «К христианам мира», изготовленный от имени так называемых евангельских христиан – пятидесятников.

В документе содержатся клеветнические вымыслы, что порочат советский государственный и общественный строй. Его авторы, в частности, понося советскую действительность, клеветнически утверждают, что в нашей стране существует беззаконие, попрание прав человека, преследование людей за «вероисповедания».

Для распространения этого клеветнического документа Маринович М.Ф. размножил его не менее как в 5 экземплярах на печатной машинке «Украина - 2». Оригинал и созданные им экземпляры документа Маринович распространил среди лиц,

назвать которых отказался, а один экземпляр оставил себе и хранил его по месту проживания в с. Калиновцы до дня изъятия 23 апреля 1977 года.

Три экземпляра, размноженного Мариновичем этого враждебного документа «К христианам мира» попали к Матусевичу М.И., два из которых он хранил в квартире своей сестры – Матусевич Т.И. и один по месту работы своей жены Гейко О. Д.

В марте – апреле 1977 года подсудимый Маринович М.Ф. для использования в своей враждебной деятельности получил от лица, которое не назвал, антисоветский документ с названием «Об образовании общественной группы содействия выполнению Хельсинских соглашений в СССР», изготовленный от имени Орлова и других лиц.

В этом документе содержатся клеветнические вымыслы, порочащие советский государственный и общественный строй, демократические основы нашего общества. В частности, в документе идет речь о якобы существующих в Советском государстве проявлениях «антигуманности, насильственного лечения с целью изменения мыслей, совести, религии, убеждений» и прочее и о передаче такой информации за границу.

Для распространения изложенных в названном враждебном документе клеветнических измышлений, Маринович М.Ф. тогда же размножил его не менее как в 10 экземплярах на печатной машинке «Украина -2» и шесть из них распространил среди лиц, которых назвать отказался, а один хранил по месту жительства до дня изъятия 23 апреля 1977 года.

Так, экземпляры размноженного Мариновичем М.Ф. этого антисоветского документа попали к Матусевичу М.И., два из которых он хранил в квартире своей сестры – Матусевич Т.И. и один по месту работы своей жены Гейко О. Д.

Кроме этого, подсудимые Матусевич и Маринович с целью подрыва и ослабления Советской власти, для использования в своей преступной деятельности хранили другие антисоветские и клеветнические документы, в которых содержатся клеветнические вымыслы, порочащие советский государственный и общественный строй.

Во второй половине ноября 1976 года Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. получили от Руденко М.Д. машинописный экземпляр его антисоветского документа с названием «К людям доброй воли» и хранили его до начала января 1977 года, а потом Маринович вернул этот документ Руденко, у которого он был изъят 5 февраля 1977 года.

В этом документе с враждебных националистических позиций наводятся злобная клевета на советский государственный и общественный строй, КПСС и на Советское Правительство.

Прикрывая свою антисоветскую деятельность якобы «борьбой за права человека», автор поносит национальную политику КПСС и Советского Правительства, клеветнически утверждает, что в Украине якобы ведется насильственная «русификация», что у «его народа» отсутствует «громкое слово», навязывает враждебные националистические взгляды относительно братского союза Украины с Россией и при этом утверждает, что в нашей стране существует «великодержавный шовинизм», своеволие и беззаконие.

В начале января 1977 года подсудимые Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. получили от Руденко М.Д. его лживый документ в виде письма к прокурорам городов Москвы и Киева, с которым ознакомились и вернули Руденко М.Д., у которого этот документ был изъят 5 февраля 1977 года.

В этом документе содержатся клеветнические измышления, которые порочат советский государственный и общественный строй. В частности, автор, жалуясь на якобы необоснованно проведенные 23 декабря 1976 года обыски у него и других людей, лживо утверждает, что в нашей стране якобы существует шовинизм, искривление социалистической законности, имеют место попрание прав человека и суверенитета Украины.

Получив от неустановленного лица машинописный документ в виде так называемого «Открытого письма» в Верховный Совет Украинской ССР, подсудимый Матусевич Н.И. хранил его до дня ареста 23 апреля 1977 года. В этом документе, датированном 10 апреля 1977 года, содержатся клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. В частности, утверждается, что в нашей стране якобы существуют беззаконие и произвол, потому что право и закон

подменяются грубой силой и беззаконием, а «правовые проблемы» якобы развязываются «тюрьмой и репрессиями».

В январе 1977 года Маринович М.Ф. получил от Бердника О.П. машинописный экземпляр его враждебного документа с названием «Святая Украина», в котором содержатся клеветнические вымыслы о положении в Украине в составе братских республик и призывы к созданию вооруженным путем какой-либо другой так называемой «Святой Украины».

Этот враждебный антисоветский документ Маринович хранил у себя до изъятия во время обыска 5 февраля 1977 года.

Допрошенный, по существу, предъявленного ему обвинения, подсудимый Матусевич Н.И. виновным себя не признал и от дачи показаний, как в ходе предварительного следствия

(т. I, л. д. 254-258; т. X л. д. 199-201),

так и в судебном заседании, отказался, не объясняя мотивов отказа.

Допрошенный, по существу, предъявленного обвинения подсудимый Маринович М.Ф. виновным себя в совершении вышеприведенных преступлениях, как в ходе предварительного следствия

(т. II, л. д. 308-338; т. I, л. д. 260-281),

так и при судебном рассмотрении дела, не признал и объяснил, что инкриминированные ему факты преступной деятельности имели место и он принимал в них участие, но дать показания относительно участия в этих преступлениях других лиц отказался.

Вместе с тем, Маринович заявил, что эти свои действия преступными не считает, созданные, растиражированные и распространенные им и другими лицами вышеуказанные документы – «Декларация...», «Протокол №1...», «Меморандумы» № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11 клеветнических измышлений на советский государственный и общественный строй не содержат и что он – Маринович, якобы не преследовал цель подрыва и ослабления советской власти.

Виновность Матусевича М.И. и Мариновича М.Ф., в создании «Декларации...», «Протокола №1...», «Меморандумов» № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11 доказана показаниями Мариновича на предварительном следствии о том, что он есть соавтором и соучастником в изготовлении «Декларации» и выше приведенных «Меморандумов», кроме «Меморандума» № 5; его показаниями в судебном заседании о том, что он является соавтором и соучастником изготовления «Декларации» и всех вышеуказанных «Меморандумов», в том числе и под № 5;

- показаниями Мариновича на предварительном следствии и в суде о том, что он сделал перевод «Декларации...» с украинского на английский язык, который передал Руденко М.Д.;

- что он размножил текст этого документа в 15 экземплярах на печатной машинке «Украина - 2», взятой женой Матусевича М.И. – Гейко О.Д. на прокатном пункте № 47 г. Киева; один экземпляр этого документа в апреле 1977 года он передал для ознакомления своему родственнику Мариновичу Б.А.; не менее шести машинописных экземпляров распространил среди лиц, назвать которых отказался, и один хранил в деревне Калиновка;

- что он принимал участие в обсуждении «Протокола №1» и, получив от Руденко два экземпляра этого документа, один из них вывез в г. Чернигов, где ознакомил с его текстом Лукьяненко Л.Г., а второй хранил до возвращения Руденко М.Д.;

- что он - Маринович М.Ф. обсудил, одобрил «Меморандумы» № 1 и № 2 и подписал их; «Меморандум № 2» – один экземпляр он получил от Руденко М.Д. и брал участие в переводе этого документа с русского языка на украинский, после чего перевод передал Руденко М.Д.; «Меморандум № 2» он – Маринович М.Ф. размножил в 10 экземплярах и распространил;

- что он обсуждал, одобрил и подписал «Меморандум» № 3 и, имея экземпляр этого документа, размножил его в 10 экземплярах, которые распространил;

- что он принимал участие в создании и распространении «Меморандума» № 4, который размножил в 10 экземплярах и распространил их среди других лиц;

- что он принимал участие в обсуждении и одобрении «Меморандума» № 5, и потому считает себя соавтором этого документа;

- что он есть соавтором «Меморандума» № 6 потому, что он его подписал. Кроме того, он его размножил на печатной машинке в 10 экземплярах и распространил среди лиц, назвать которых отказался;

- что он есть соавтором «Меморандума» № 7, который он затем размножил на печатной машинке в 10 экземплярах и распространил среди лиц, назвать которых отказался;

- о том, что он - Маринович М.Ф. принимал участие в обсуждении и одобрении «Меморандума» № 8, в частности, он с одним человеком, которого отказался назвать, посетил Лисовую, записи разговора с которой были использованы в этом документе;

- о том, что он - Маринович М.Ф. принимал участие в изготовлении, размножении не менее как в 19 экземплярах и распространении «Меморандума» № 11.

Кроме показаний подсудимого Мариновича М.Ф., преступление Матусевича М.И. и Мариновича М.Ф. доказано:

- показаниями Руденко М.Д., данными им на предварительном следствии и объявленном в суде о том, что после изготовления им «Декларации...» и «Меморандума № 1», он в ноябре 1976 года ознакомил с ними Матусевича М.И. и Мариновича М.Ф., которые подписали эти документы;

- еще в декабре 1976 года он дал для хранения и распространения фото пленку с трижды снятыми на ней текстами указанных документов, и они в тот же месяц вернули ему часть этой фото пленки (т. VI, л. д. 30-36, 113-114, 116-118, 149, 213-215, 224-225);

- его же, Руденко М.Д., показаниями о том, что он ознакомил с «Протоколом № 1» Матусевича М.И. и Мариновича М.Ф., дал им по одному экземпляру, а также поручил им ознакомить с «Протоколом № 1» Лукьяненко Л.Г. (т. VI, л. д. 38-41, 218); о том, что он ознакомил Матусевича М.И. и Мариновича М.Ф. с «Меморандумом № 2», которые одобрили и подписали этот документ, получили по одному экземпляру документа и что по его – Руденко М.Д. просьбе Маринович М.Ф. вместе с Свитлычной Н.О. перевели «Меморандум № 2» с русского языка на украинский и перевод Маринович М.Ф. отдал ему - Руденко М.Д. (т. VI, л. д. 73-78, 82-88, 221, 219-220, 224);

- его же, Руденко М.Д. показаниями о том, что Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. обсуждали, одобрили и подписали «Меморандум № 3» (т. VI, л. д. 92-95, 99, 221, 224);

- показаниями свидетеля Бердника О.П. на предварительном следствии, подтвержденным им в суде о том, что автор «Меморандумов» №№ 4, 5, 6, 7, 8, 11 есть коллективный, соавторами «Меморандумов» есть лица, от имени которых эти документы изготовлены (т. VI, л. д. 293-295);

- показаниями свидетеля Мариновича Б.А. на предварительном следствии (т. VII, л. д. 246-257) и в суде о том, что Маринович М.Ф. дал ему для ознакомления экземпляры «Декларации...» и «Меморандума № 11», с которым он ознакомился и они были у него изъяты во время обысков 23 апреля 1977 года;

- показаниями свидетеля Новохацкой О.В. на предварительном следствии (т. VII, л. д. 264-271) и в суде о том, что Матусевич Н.И. через нее передал ее отцу - Новохацкому В.Ф. конверт с «Декларацией...»;

- показаниями свидетеля Новохацкого В.И. и Студинского Л.М. на предварительном следствии (т. VII, л. д. 258-263, 272-277) и в суде о том, что они познакомились с «Декларацией...», которую привезла от Матусевича М.И. Новохацкая О.В.;

- показаниями свидетеля Лукьяненко Л.Г. на предварительном следствии, объявленными в судебном заседании (т. VII, л. д. 14, 23-24, 44-45) о том, что члены так называемой «группы» привозили ему в г. Чернигов для ознакомления «Протокол №1»;

- показаниями свидетельницы Свитлычной Н.О. на предварительном следствии (т. VII, л. д. 155-159, 165-167) подтвержденными ею в суде о том, что она вместе с другой личностью принимала участие в переводе с русского языка на украинский язык «Меморандума» № 2;

- показаниями свидетельницы Лисовой В.П. на предварительном следствии (т. VIII, л. д. 313-318), подтвержденными ею в суде о том, что Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. действительно проводили ее, разговаривали с ней, и что на листе бумаги, ей предъявленном, записаны ее высказывания во время разговора с ними;

- вещественными доказательствами: приобщенными к делу текстом «Меморандума № 8», листом бумаги с записями Лисовой В.П. (т. IV, л.д. 124-125, 204) и выводом криминалистической экспертизы о том, что записи на указанном листе выполнены Матусевичем М.И. (т. IX, л. д. 187);

- протоколами обыска от 5 февраля и 23 апреля 1977 года у свидетелей Матусевич Т.И., Мариновича Б.А., Коцюбинской М.Х. и подсудимого Мариновича М.Ф., во время которых изъяты экземпляры «Декларации...» и фото пленка с отснятым текстом «Декларации» (т. III, л. д. 12, 51, 53, 90, 150, 251, 337-338);

- сопроводительным письмом издательства «Советская школа» от 4 июня 1977 года, с которым в УКГБ пришел экземпляр «Декларации...», найден на рабочем месте свидетеля Гейко О.Д. (т. III, л. д. 90);

- вещественными доказательствами: изъятыми во время обыска экземплярами «Декларации...». «Меморандума № 1», фото пленкой с текстами этих документов, печатной машинкой «Украина -2» № 574616 (т. IV, л. д. 56-65, 93-96, 154-156, 167-168, 183-186, 200-201, 218-215);

- протоколами осмотра этих документов и фото пленки (т. III, л. д. 24-25, 63-64, 87-88, 106-107, 159, 258, 259, 341-342; т. V, л.д. 119-120, 122. 141-144, 159-161, 259-260);

- вещественными доказательствами – экземплярами «Протокола № 1», изъятыми во время обыска у Руденко М.Д. (т. IV, л. д. 103-104) и экземплярами «Меморандума № 2» на русском языке с его переводом на украинский язык, изъятыми у Руденко М.Д. во время обыска (т. IV, л. д. 97, 312-314, 316-323);

- изъятыми во время обыска у Руденко М.Д. экземплярами «Меморандума» № 3 (т. IV, л. д. 99, 315);

- протоколами осмотра: «Протокола № 1», «Меморандума № 2» (т. IV, л. д. 240-242, 266; т. V, л. д. 121-123, 157-159); «Меморандума № 3» (т. V, л. д. 238-240, 266-267); «Меморандума № 4» (т. IV, л. д. 114-115, т. V, л. д. 2); «Меморандума № 5» (т. V, л. д. 3-5); «Меморандума № 6» (т. III, л. д. 282) и листом бумаги с записью разговора с Лисовой В.П. (т. V, л. д. 3, 5-6); «Меморандума № 11» (т. III, л. д. 62, 67-68, 112-113, 282-283, 342);

- протоколами обысков: за местом проживания подсудимого Мариновича М.Ф. в селе Калиновке, где был изъят лист бумаги с текстом высказываний Лисовой В.П. (т. III, л. д. 150);

- выводом криминалистической экспертизы о том, что записи на указанном листе выполнены подсудимым Матусевичем М.И. (т. IX, л. д. 187);

- протоколами обысков у Обертаса Е.В. от 23 апреля 1977 года, во время которого изъят «Меморандум № 6» (т. III, л. д. 276) и вещественным доказательством – приобщенным к делу экземпляром «Меморандума № 6», изъятого у Обертаса (т. IV, л. д. 206);

- протоколами обыска у свидетелей Матусевич Т.И., Мариновича Б.А. и Обертаса Е.В., во время которых были изъяты 17 экземпляров «Меморандума» (т. III, л. д. 49-50, 58, 276-277, 338);

- сопроводительным письмом издательства «Советская школа» от 4 июня 1977 года, с которым в УКГБ пришло два экземпляра «Меморандума № 11», найдены на рабочем месте Гейко О.Д. (т. III, л. д. 31);

- вещественными доказательствами: 17 экземплярами «Меморандума № 11», найденными у вышеуказанных свидетелей Матусевич Т.И., Мариновича Б.А. и Обертаса Е.В. и 2 экземплярами этого документа, найденного на рабочем месте Гейко О.Д. (т. IV, л. д. 158-163, 187-189, 207-209, 242-290);

- выводами криминалистической экспертизы о том, что «Меморандум № 11», подписанный Матусевичем Н.И. и Мариновичем М.Ф. вместе с другими; машинописные экземпляры этого документа напечатанные на печатной машинке «Украина - 2», взятой

Гейко О.Д. на прокатном пункте, а рукописные записи на этих экземплярах выполнены подсудимым Матусевичем М.И. (т. IX, л. д. 80, 140);

- выводами криминалистической экспертизы о том, что машинописный экземпляр «Меморандума № 2», подписанный подсудимыми Матусевичем Н.И. и Мариновичем М.Ф. вместе с другими лицами; что рукописный текст перевода этого документа с русского на украинский язык выполнен Мариновичем М.Ф. и Свитлычной Н.О. (т. IX, л. д. 20-21, 150-152); что машинописный текст «Меморандума № 3» подписанный подсудимыми Матусевичем Н.И. и Мариновичем М.Ф. (т. VIII, л. д. 20-21); что машинописные экземпляры «Декларации...» и «Меморандума № 1» подписаны подсудимыми Матусевичем Н.И. и Мариновичем М.Ф., часть фото пленки с текстами «Декларации...» и «Меморандума № 1», которую подсудимые хранили в квартире Матусевич Т., ранее составляли единое целое, изъяты при обысках экземпляры «Декларации...», за исключением одного, напечатаны на печатной машинке «Украина - 2», взятой Гейко О.Д. на прокатном пункте (т. IX, л. д. 20-21, 23-25, 29, 80-81, 140).

О том, что антисоветские документы «Меморандумы» под номерами 4, 5, 6, 7 и 8 изготовлены и распространены при активном участии подсудимых Матусевича Н.И. и Мариновича М.Ф., попали за границу, где приобрели широкое распространение и использовались враждебными радиостанциями и прессой в подрывных акциях против Советского Союза, кроме показаний на суде подсудимого Мариновича М.Ф. о том, что такие факты имели место, он об этом знал и желал этого, также подтверждается:

- присоединенными к делу текстами из газеты «Свобода» и передач иностранных радиостанций о распространении на Западе «Меморандумов» (т. V, л. д. 4-5, 7-11, 23-47, 49-77, 78-101);

- присоединенными к делу опубликованными за границей материалами о том, что подписанные подсудимыми Матусевичем Н.И., Мариновичем М.Ф. и другими лицами «Декларация...» и «Меморандум № 1» были переданы на Запад и на протяжении 1976-1977 годов их содержание неоднократно передавалось враждебными иностранными радиостанциями «Свобода», «Голос Америки» и другими; использовались на Западе в националистической газете «Свобода», а также были направлены иностранными буржуазными националистами в миссию Украинской ССР в США и разосланы ими из г. Вашингтона в капиталистические и другие страны (т. V, л. д. 22-77);

Извещением буржуазно – националистической газеты «Свобода», которая издается в США, о распространении на Западе «Меморандумов» №№ 4, 5, 6, 7; текстами этих «Меморандумов», изготовленных от имени подсудимых Матусевича Н.И. и Мариновича М.Ф. (т. V, л. д. 8-11. 15-17; т. IV, л. д. 116-123, 127-130).

Получение подсудимыми Матусевичем Н.И. и Мариновичем М.Ф. в ноябре 1976 года антисоветского документа Турчина с названием «Инерция страха» в виде фото пленки с отснятым текстом этого документа, размножение фотоспособом третьей части этого документа в трех экземплярах и возвращение Мариновичем М.Ф. в конце 1977 года Руденко двух фото пленок упомянутого документа и двух экземпляров третьей части этого документа и хранение третьего фотоотпечатка Матусевичем Н.И. и Мариновичем М.Ф. на квартире отца Матусевича – Матусевича И.П. в г. Василькове, а также попытка подсудимыми также размножить две первые части этого документа подтверждаются показаниями свидетеля Руденко М.Д. на предварительном следствии, объявленными в суде о том, что он дал Матусевичу Н.И. и Мариновичу М.Ф. две фото пленки с текстом документа «Инерция страха» с целью его размножения. Позже Маринович принес ему два фотоотпечатка III части этого документа вместе с фото пленками, объяснив, что сделать фотоотпечатки первых двух частей им не удалось в связи с техническими осложнениями (т. IV. л. д. 46-49, 206, 225).

Эти показания свидетеля Руденко М.Д. суд считает убедительными, несмотря на то, что подсудимые Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. по этому вопросу дать какие-либо показания отказались, поскольку эти показания Руденко объективно подтверждаются протоколами обысков у Мариновича и отца Матусевича – Матусевича И.П., во время

которых были изъяты фотоотпечатки III части документа «Инерция страха» (т. III, л. д. 4-5, 152);

- вещественными доказательствами - фотоотпечатками III части документа «Инерция страха» и фрагмента I части этого документа, изъятыми во время указанных обысков (т. IV, л. д. 20-54; т. X, л. д. 146), протоколами осмотра этих документов (т. III, л. д. 21-22, 165; т. IV, л. д. 16-19; т. X, л. д. 147-152).

Получением Мариновичем от неустановленного лица рукописного текста антисоветского документа, который начинается словами: «Вести из ВС 389-37...», ознакомление им – Мариновичем М.Ф. с этим документом одного лица, переписывание этого документа и хранение его оригинала и рукописи, кроме признания Мариновичем этих фактов на предварительном следствии (т. II, л. д. 63-64. 203-209. 323-324; т. X, л. д. 273-274) и в суде, также доказано:

- протоколом обыска по месту проживания Мариновича М.Ф. в селе Калиновке, во время которого были изъяты оригинал и текст переписанного Мариновичем М.Ф. документа «Вести из ВС 389-37...» (т. III, л. д. 118-119);

- вещественными доказательствами - оригиналом и переписанным текстом указанного документа (т. IV, л. д. 88-94, 138-145); протоколом осмотра этих изъятых документов (т. III, л. д. 128-130);

- выводом криминалистической экспертизы о том, что текст документа «Вести из ВС 389-37...», переписал подсудимый Маринович вместе с другой личностью (т. IX, л. д. 21-23).

Одобрение и подписание подсудимыми Матусевичем Н.И. и Мариновичем М.Ф. антисоветского клеветнического документа с названием «Обращение» к коммунистическим партиям США и Канады, изготовленного Руденко М.Д. и жителем г. Москвы Григоренко П.Г.; одобрение и подписание ими созданного Бердником О.П. антисоветского клеветнического документа в виде заявления к Генеральному прокурору СССР и к американским так называемым «Комитету» «Группе содействия...» и передача Матусевичем Н.И. в г. Москву Орлову Ю.Ф. машинописного экземпляра этого документа; получение подсудимым Мариновичем М.Ф. от Свитлычной Н.О. копии ее враждебного документа в виде письма к так называемой «Украинской группе содействия выполнения Хельсинских соглашений» и к партийным органам и передача этого документа Мариновичем Руденко М.Д.; получение подсудимыми Матусевичем Н.И. и Мариновичем М.Ф. от Руденко М.Д. одного экземпляра его враждебного документа «К людям доброй воли» и хранение подсудимыми этого документа в суде доказано:

- показаниями подсудимого Мариновича М.Ф. о том, что он есть соавтором документа с названием «Обращение» к коммунистическим партиям США и Канады; что он и Матусевич Н.И. изготовили и подписали вместе с Бердником документ с названием «К Генеральному прокурору СССР»; что он - Маринович М.Ф. получил от Свитлычной письмо к так называемой «группе» и отнес его Руденко; получил от Руденко для ознакомления его документ с названием «К людям доброй воли».

Кроме этого, это доказано показаниями свидетеля Руденко М.Д., данными на предварительном следствии и объявленными в суде о том, что один экземпляр документа «К Генеральному Прокурору СССР», подписанному Бердником и его подсудимыми Матусевичем и Мариновичем, подсудимый Матусевич отвез в Москву к Орлову, о чем Матусевич доложил ему - Руденко М.Д. Позже он – Руденко из передач иностранного радио узнал, что Орлов использовал упомянутый документ в разговоре с иностранным корреспондентом (т. VI, л. д. 79-80);

- его же, Руденко, показаниями о том, что с изготовленным им и Григоренко П.Г. документом в виде «Обращения» к коммунистическим партиям США и Канады, он ознакомил подсудимых Матусевича и Мариновича, которые подписали этот документ (т. VI, л. д. 15-18. 218-219); что письмо Свитлычной Н.О. к «Украинской группе содействия...» ему принес Маринович М.Ф., а он – Руденко М.Д., затем отдал его Мешко (т. VI, л. д. 91);

- его же, Руденко, показаниями о том, что он ознакомил с документом «К людям доброй воли» подсудимых Матусевича и Мариновича, дав им один экземпляр этого документа, который Маринович позже вернул (т. VI, л. д. 28-29. 119-120, 198).

Кроме того, это подтверждается показаниями свидетеля Бердника О.П., данными на предварительном следствии (т. VI, л. д. 276) и подтвержденными им в суде, о том, что он изготовил документ «К Генеральному Прокурору СССР», который подписали Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. и что один экземпляр этого документа он передал в Москву – Орлову, но сам или посыльным, сказать отказался.

Доказано также показаниями свидетеля Свитлычной Н.О. на предварительном следствии (т. VII, л. д. 142-147. 162-164) и в суде о том, что письмо к так называемой «Украинской группе содействия...», изъят у Мешко, написала она, Свитлычная Н.О.;

- вещественными доказательствами: экземпляром документа «К Генеральному Прокурору СССР» с подписями Бердника О.В., Матусевича Н.И. и Мариновича М.Ф., изъятым во время обыска у Руденко и согласно вывода криминалистической экспертизы подписанный Бердником, Матусевичем и Мариновичем (т. IV, л. д. 98; т. IX, л. д. 21);

- экземпляром «Обращения» к коммунистическим партиям США и Канады с подписями подсудимых Матусевича Н.И. и Мариновича М.Ф. (т. IV, л. д. 105);

- письмом Свитлычной Н.О. к так называемой «группе», изъятым во время обыска у Мешко (т. IV, л. д. 109-111);

- документом с названием «К людям доброй воли» и протоколом осмотра этого документа (т. IV, л. д. 106-108; т. V, л. д. 120-121, 128-129, 240).

Получения подсудимым Матусевичем почтой от Лукьяненко Л.Г. двух экземпляров клеветнического документа с названием «Остановите кривосудие», передача Матусевичем этого документа жителю города Киева Антоненко – Давидовичу Б.Д. и размножение этого документа Мариновичем на печатной машинке не менее как в пяти экземплярах на суде доказано:

- показаниями свидетеля Мариновича Б.А. о том, что он получил один экземпляр указанного документа от лица, назвать которое отказался; размножил документ на печатной машинке не менее как в пяти экземплярах, распространил среди лиц, назвать которых отказывается;

- показаниями свидетеля Лукьяненко Л.Г., данными на предварительном следствии и объявленными в суде о том, что два экземпляра документа «Остановите кривосудие» он отправил почтой Матусевичу Н.И. с просьбой передать один экземпляр Антоненко – Давидовичу Б.Д. (т. VII, л. д. 55-56, 63-64, 76-77);

- показаниями свидетеля Антоненко – Давидовича Б.Д. на предварительном следствии и объявленном в суде о том, что он получил экземпляр документа «Остановите кривосудие» (т. VII, л. д. 173, 182-185);

- протоколом обыска у Антоненко – Давидовича, во время которого был изъят упомянутый документ (т. III, л. д. 299); протоколом осмотра этого документа (т. III, л. д. 317) и вещественным доказательством – присоединенным к делу документом – «Остановите кривосудие», изъятым у Антоненко – Давидовича (т. IV, л. д. 178-182).

Получение Мариновичем 4-х отпечатков машинописного текста Бердника в виде так называемого «Открытого дружеского послания» к Международному пен-клубу и Союзу писателей Украины, распространение двух фотоотпечатков среди лиц, которых Маринович отказался назвать, и сохранение двух других фотоотпечатков у себя до их изъятия в г. Серпухове Московской области 28 марта 1977 года и по месту жительства в селе Калиновке, а также хранение одного фотоотпечатка этого документа Матусевичем Н.И. у своей сестры – Матусевич Т.И.; получение Мариновичем от Бердника его враждебного документа с названием «Святая Украина» и хранение его, в суде доказано:

- показаниями подсудимого Мариновича Б.А. о том, что, получив 4 фотоотпечатка так называемого «Открытого дружеского послания», два из них распространил, два

хранил до их изъятия во время обысков и что хранил до дня изъятия документ «Святая Украина» (т. VI, л. д. 277, 284-285);

- показаниями на предварительном следствии свидетеля Бердника О.П., подтвержденными в суде, что он дал Мариновичу М.Ф. для ознакомления свой документ «Святая Украина» (т. VI, л. д. 277, 284-284);

- протоколами обысков у Матусевича Н.И., Мариновича Б.А. и Обертаса Е.В., во время которых изъято 4 фотоотпечатка так называемого «Открытого дружеского послания» (т. III, л. д. 52, 139, 150, 275), и протоколом обыска у Мариновича М.Ф., во время которого был изъят документ «Святая Украина»;

- протоколами осмотра этих документов (т. III, л. д. 117-118, 124-126, 65, 146-147, 162, 281-282; т. V, л. д. 252-253);

- вещественными доказательствами - присоединенными к делу документами: фотоотпечатками документа «Открытое дружеское послание», изъянными во время обысков у Мариновича М.Ф., Матусевича Н.И. и Обертаса Е.В. (т. IV, л. д. 157, 205, 210, 295), и документа «Святая Украина», изъятого во время обысков у Мариновича М.Ф. (т. IV, л. д. 66-68).

Получение Мариновичем М.Ф. рукописи враждебного документа с названием, которое начинается словами «Мы, политзаключенные мордовских лагерей...», размножение его не менее чем в 11-ти экземплярах, частичное распространение этого документа и хранение его, а также сохранение Матусевичем Н.И. трех экземпляров, растиражированных Мариновичем, на суде доказано:

- показаниями подсудимого Мариновича М.Ф. о том, что, получив документ «Мы, политзаключенные мордовских лагерей...», он размножил его на печатной машинке Гейко О.Д. не менее как в 11 экземплярах и распространил; что экземпляры, которые хранил Матусевич, напечатаны им - Мариновичем (т. II, л. д. 152-153, 184-191, 272-273, 328-329; т. X, л. д. 277-278);

- протоколами обысков у Матусевич Т.И., Мариновича и Гейко О.Д., во время которых были изъяты экземпляры документа «Мы, политзаключенные мордовских лагерей...», а у Гейко О.Д. также изъята печатная машинка «Украина - 2» и 25 листов копировальной бумаги с отпечатками упомянутого документа (т. III, л. д. 50, 54, 78, 150);

- сопроводительным письмом издательства «Советская школа» от 4 июня 1977 года, с которым в УКГБ пришли экземпляры документов: «Мы, политзаключенные мордовских лагерей...», «К христианам мира» и «Об образовании общественной группы содействия выполнению Хельсинских соглашений», которые найдены на рабочем месте жены Матусевича Н.И. - Гейко О.Д. (т. III, л. д. 90);

- вещественными доказательствами: изъянными во время обысков экземплярами документов «Мы, политзаключенные мордовских лагерей...», листами копировальной бумаги и печатной машинкой (т. III, л. д. 91; т. IV, л. д. 154, 169-177, 226-241); протоколами осмотра (т. III, л. д. 62-63, 84, 110, 156-157);

- выводами криминалистической экспертизы о том, что изъятые экземпляры этого документа напечатаны на печатной машинке «Украина -2» № 574616 при помощи упомянутой копировальной бумаги (т. IX, л. д. 80 и 140).

Получение Мариновичем М.Ф. враждебного документа с названием «К христианам мира», размножение его не менее чем в 5-ти экземплярах на печатной машинке «Украина - 2» и распространение оригинала и изготовление экземпляров среди лиц, а также хранение Матусевичем Н.И. двух экземпляров в квартире своей сестры – Матусевич Т.И. и одного экземпляра по месту работы Гейко О.Д., в суде доказано:

- показаниями подсудимого Мариновича Б.А. о том, что, получив документ «К христианам мира», размножил его не менее как в пяти экземплярах и распространил их, оставив себе для хранения один экземпляр (т. II, л. д. 154, 275-277, 329-330; т. X, л. д. 278); протоколами обысков у Мариновича и Матусевич Т.И., во время которых были изъяты экземпляры этого документа (т. III, л. д. 52, 150);

- вышеупомянутым сопроводительным письмом от 4 июня 1977 года (т. III, л. д. 90); протоколами осмотра экземпляров этого документа (т. III, л. д. 66, 108, 159);

- вещественными доказательствами – приложенными к делу экземплярами этого документа, изъятыми у Мариновича, Матусевич Т.И. и Гейко О.Д. (т. IV, л. д. 186, 202, 212-213);

- выводом криминалистической экспертизы о том, что все изъятые экземпляры документа «К христианам мира» напечатаны на печатной машинке «Украина - 2» (т. IX, л. д. 140).

Получение подсудимым Мариновичем М.Ф. антисоветского документа с названием «Об образовании общественной группы содействия выполнению Хельсинских соглашений», изготовленного Орловым и другими лицами, тиражирование его не менее как в 10-ти экземплярах на печатной машинке «Украина - 2» и распространение шести экземпляров среди неустановленных лиц; хранение одного экземпляра до дня изъятия и хранение трех экземпляров этого документа подсудимым Матусевичем Н.И., из которых 2 экземпляра хранились в квартире Матусевич Т.И. и один по месту работы Гейко О.Д., в суде доказано:

- показаниями Мариновича Б.А. о том, что он размножил указанный документ не менее чем в 10 экземплярах, часть из которых распространил среди людей, назвать которых отказался (т. II, л. д. 153-154, 281-283, 330-331; т. X, л. д. 278-279);

- протоколами обысков у Мариновича М.Ф. и Матусевич Т.И., во время которых изъяты экземпляры этого документа (т. III, л. д. 51, 53, 150); вышеупомянутым сопроводительным письмом от 4 июня 1977 года (т. III, л. д. 90); протоколами осмотра изъятых экземпляров указанного документа (т. III, л. д. 64-65, 108-109, 158-159; т. V, л. д. 161-162);

- вещественными доказательствами – приложенными к делу экземплярами этого документа, изъятыми у Мариновича, в доме Матусевич Т.И. и на рабочем столе Гейко О.Д. (т. IV, л. д. 164-165, 198-199, 214-217);

- выводом криминалистической экспертизы о том, что все изъятые экземпляры указанного документа напечатаны на печатной машинке «Украина - 2» №574616 (т. IX, л. д. 81, 140; т. IV, л. д. 154).

Ознакомление Матусевича Н.И. и Мариновича М.Ф. у Руденко М.Д. с его клеветническим документом в виде письма к прокурорам городов Москвы и Киева – доказано показаниями подсудимого Мариновича М.Ф. на предварительном следствии (т. II, л. д. 287-289, 332; т. X, л. д. 280) и в суде о том, что он действительно получил от Руденко указанный документ, ознакомился с ним, после чего сразу же вернул его Руденко;

Показаниями свидетеля Руденко М.Д., данными на предварительном следствии и объявленными в суде (т. IV, л. д. 102-104, 200-201) о том, что он дал Матусевичу Н.И. и Мариновичу М.Ф. для ознакомления один экземпляр этого документа;

протоколами осмотра документа (т. V, л. д. 242-243); вещественным доказательством – приобщенным к делу документом в виде письма к прокурорам городов Москвы и Киева (т. IV, л. д. 100-102).

Получение Матусевичем Н.И. от неустановленного лица клеветнического документа в виде «Открытого письма» к Верховному Совету Украинской ССР и хранение его до дня ареста, доказано протоколом обыска в квартире Матусевич Т.И., во время которого у Матусевича Н.И. изъят указанный документ (т. III, л. д. 47);

- вещественным доказательством – приложенным к делу упомянутым документом, изъятым во время обыска (т. IV, л. д. 211); протоколом осмотра этого документа (т. III, л. д. 71-72).

Приведенными выше доказательствами: доказаны факты изготовления, размножения и распространения подсудимыми Матусевичем Н.И. и Мариновичем М.Ф., документов, которые содержат в себе клеветнические вымыслы, порочащие советский государственный и общественный строй, а также доказано распространение Матусевичем Н.И. таких же клеветнических измышлений в устной форме.

Объяснение подсудимого Мариновича М.Ф. о том, что, совершая вышеуказанные действия, не преследовал цели подрыва и ослабления советской власти, суд считает неубедительным.

О направленности преступной деятельности подсудимых Матусевича и Мариновича на подрыв и ослабление Советской власти свидетельствует открыто враждебный характер их действий, содержание документов, которые они на протяжении длительного времени систематически изготовляли, хранили, тиражировали и распространяли.

Об этом свидетельствуют те обстоятельства, что Матусевич и Маринович длительное время поддерживали близкие отношения с враждебно настроенными лицами, а именно с такими, которые ранее были судимы за особо опасные государственные преступления, и арестованными в последнее время их единомышленниками; их попытки вступить в прямую связь с иностранными корреспондентами враждебных газет и радио некоторых капиталистических стран.

Учитывая, что преступная деятельность Матусевича и Мариновича произошла в Украине и частично в Москве и Московской области, то есть на территории РСФСР, суд считает, что преступные действия Матусевича и Мариновича по ст. 62 ч.1 УК УССР и ст. 70 ч. 1 УК РСФСР квалифицированы правильно и признает подсудимых виновными в совершении преступлений, что предвидены этими статьями уголовных кодексов.

Ввиду того, что хулиганские действия, совершенные им 25 июня 1972 года, заключались в том, что он при большом количестве посторонних лиц обижал группу туристов оскорбительными словами, плевал на них, бросал в них камни, схватив за волосы Данылива В.М., пытался бить его головой об асфальт, отличались особой дерзостью, суд, считая эти действия злостным хулиганством, признает Матусевича виновным в преступлении, предвиденном ст. 206 ч. 2 УК УССР.

Исбирая меру наказания, суд, имея ввиду, что Матусевич Н.И. и Маринович М.Ф. совершили особо опасное государственное преступление, на работе характеризуются отрицательно, считает необходимым установить им меру наказания в пределах санкций ст. 62 ч. 1 УК УССР с отбыванием, соответственно со ст. 25 УК УССР, в исправительно-трудовых колониях строгого режима, а потому, руководствуясь ст. ст. 323. 324 УПК УССР. –

ПРИГОВОРИЛ:

МАТУСЕВИЧА Николая Ивановича –

на основании ст. 62 ч. I УК УССР лишить свободы на семь лет со ссылкой на пять лет; по ст. 70 ч. I УК РСФСР лишить свободы на четыре года со ссылкой на три года; по ст. 206 ч. II УК УССР лишить свободы на три года, а по совокупности совершенных преступлений, путем поглощения менее сурового наказания более суровым, на основании ст. 42 УК УССР лишить свободы сроком на 7 (семь) лет в исправительно-трудовой колонии строгого режима, со ссылкой на пять лет.

МАРИНОВИЧА Мирослава Франковича –

на основании ст. 62 ч. I УК УССР лишить свободы на семь лет со ссылкой на пять лет; по ст. 70 ч. I УК РСФСР лишить свободы на четыре года со ссылкой на три года; а по совокупности совершенных преступлений, путем поглощения менее сурового наказания более суровым, на основании ст. 42 УК УССР лишить свободы в исправительно-трудовой трудовой колонии строгого режима сроком на 7 (семь) лет, со ссылкой на пять лет.

Срок отбывания меры наказания осужденным Матусевичу Н.И. и Мариновичу М.Ф. считать с 23 апреля 1977 года, оставив меру содержания под стражей в следственном изоляторе КГБ при Совете Министров УССР.

Стянуть судебные издержки – оплату экспертиз на предварительном следствии в сумме 99 руб. 05 коп. и оплату за проезд свидетелей в суд с Ивано–Франковской области в сумме 181 руб. 85 коп., а всего 280 руб. 90 коп. с осужденных: с Матусевича Н.И. – 231 руб.37 коп., с Мариновича М.Ф. – 49 руб. 53 коп.

Вещественные доказательства – антисоветские документы оставить в деле.

Печатную машинку «Украина - 2» оставить ее собственнику – прокатному пункту.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Верховном Суде Украинской ССР киевским областным судом, на протяжении семи суток – осужденными с момента вручения им копии приговора, последними участниками процесса со времени объявления приговора.

О.п. Председательствующий – Дишель

Народные заседатели – подписи

Согласно: Председательствующий (печать и подпись) Г.А. Дишель

лм-12
3.IV-78 г.

Текст "Приговора" опубликован в книге:
Мирослав Маринович. Всесвіт за колючим дротом (Спогади і роздуми дисидента).
Видання 2-ге, виправлене. – Львів, 2016. – С.444-469.

Сверено с заверенной копией Приговора в Деле Горыня М.М.:
Архив УСБУ во Львовской области. Дело П-22678 (Горынь М.Н.). Том 4. С.211-245.